

Анна Верная

ЛЮБОВЬ В НАСЛЕДСТВО

УДК 82-3
ББК 84-4
В35

Верная А.
В35 Любовь в наследство / Анна Верная – М.: Литнет, 2026. – 376 с.

ISBN 978-5-521-94926-7

В наследство мы получаем не только власть, деньги, знаменитую фамилию. Вместе с этим ты получаешь и чувства, которые предпочел бы никогда ни к кому не испытывать. Особенно к той, которую клялся ненавидеть всем сердцем. Она дочь той, которую любил все годы мой отец. Любил так сильно, что пошел против семьи, против наших традиций. И теперь я в точности повторяю его судьбу. Только против нас все, а еще есть тайна, узнав о которой Аврора точно меня возненавидит и никогда не станет моей

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94926-7

© Литнет, 2026
© А. Верная, 2026

Глава 1

Альмир Баширов. 26 лет.

– Зачем ты меня выдернул из Еревана? – задаю спустя час тишины вопрос своему... своему отцу, которого очень давно боготворил. Валид Баширов – легенда, на него молится весь край. Ведь именно наша семья уже несколько поколений подряд развивает в крае инфраструктуру, обеспечивает людей рабочими местами.

С самого моего детства меня учили уважению к старшим, слушаться их беспрекословно, что я и делал всю свою жизнь, за исключением последних лет. Стоило только закончить университет, и я сразу понял, что хочу идти немного другим путем.

Я делал все, чтобы отец мною гордился. Слепо верил, что отцовскую любовь я смогу получить благодаря отличным оценкам. Я не сразу понял, что моя учеба не сильно волнует моего отца. Обо мне больше переживал покойный дед. Именно он всегда был на всех моих соревнованиях, и первый, кто искренне меня поздравлял с очередной победой.

Ильяс Баширов – еще одна легенда, меценат, спонсор школ и отличный руководитель. Вся родня еще с пеленок уверяла меня, что из всех внуков я больше всех похож на деда. Надо признать, он и сам со мной возился больше, чем родной отец.

Дед был всем для меня, и я ему очень благодарен за характер, который мне тоже достался от него по наследству. Даже внешне, если сравнивать, я сильнее всех похож на него. Я был его любимцем, его гордостью.

Перед его смертью я поклялся ему, что никогда не опозорю нашу фамилию. Мне было всего двенадцать, когда я узнал, что у меня уже есть невеста, которой на тот момент было всего лишь девять.

Тогда я и увидел эту девочку вместе с ее семьей впервые. В наших традициях давно заведены договорные браки. Так одна династия

сливается с другой, объединяя свои ресурсы. В плюсе оказываются все.

И так из поколения в поколение. Никто никогда не противился и не оспаривал решение старших. Я не знаю ни единого случая, чтобы кто-то не исполнил свой долг перед своей семьей. Это позор и изгнание из клана.

Разводов у нас тоже нет. Только смерть может прекратить брак. Не скажу, что все, но многие заводили себе любовниц или пользовались шлюхами. Уже став старше я не раз наблюдал, как развлекались женатые мужчины, друзья моего отца.

Сам отец не изменял матери. Я подслушал еще в детстве их разговор с дядей Мансуром, младшим братом отца. Тогда я считал, что отец такой грубый с мамой потому, что просто не хочет выставлять свои чувства на показ.

Но после разговора понял, что он не любил и не полюбит маму никогда. Дядя Мансур пытался узнать у отца, есть ли кто у него. На что отец признался, что уже очень давно любит одну женщину. Я не стал дослушивать. Помню, именно с того момента и началось наше непонимание с ним.

И если пока дед был еще жив, брак родителей еле держался, то после его ухода, ровно через полгода отец развелся с мамой.

Это был первый и единственный случай развода. Мама тогда днями проливала слезы, умоляла отца сохранить семью. Буквально стояла на коленях перед ним. Но отец не сжалился. Его умолял и я. Просил.

Тогда я заплакал второй раз в жизни. Первый раз на похоронах деда. Второй раз – когда отец собрал свои вещи и переехал в дом деда, оставив нас двоих в огромном особняке. Мать с того времени сильно изменилась.

Редко выходила на улицу, еще реже встречалась с родственниками. В конечном счете мы переехали в Ереван. Именно там я и заканчивал школу. Надо признать, отец никогда не жалел денег на мою учебу и на мои хотелки.

Он только был за, что я поехал учиться в Англию. Студенческие годы не прошли зря. Я успевал все, и учиться, и развлекаться. Было много чего. Но из каждой передраги я выбирался только своими силами.

Сейчас я отошел от дел семьи, и все знания и ресурсы трачу на свой быстро растущий и преуспевающий бизнес. Одним из направлений является туризм. Наши гостиницы и сервис самые лучшие. С каждым годом прирост доходов чувствуется все ошутимее.

И по мере того, как я становился самостоятельнее, стена между мной и отцом стала еще выше и крепче. Сейчас мне не нужно его одобрение или поддержка. За эти годы мы стали почти чужими. Не знаю, чем именно он занимался, кроме бизнеса и благотворительности, но мной он почти не интересовался.

Что удивительно, он и не женился второй раз. За эти годы он от силы пару раз приезжал навестить нас с матерью. И эти визиты уже заканчивались через пару часов. Мать всегда его ждала и до сих пор ждет, по сей день.

Было даже неоднократно, что отец приезжал по делам в Ереван, останавливался в гостинице и не считал нужным провести единственного сына, своего наследника. Мы всегда знали, когда он был в Ереване. Мать часами могла стоять у окна, ожидая приезда бывшего мужа.

За эти годы я ни разу не видел, чтобы она улыбалась. Даже мои награды в спорте и учебе не вызывали у нее улыбки.

В последние годы она полностью сменила гардероб. Теперь она в черном, постоянно, на любой праздник. Такие перемены произошли после той трагедии, о которой мой отец не знает. Я поклялся матери ничего ему не говорить. И до сих пор слово свое держу.

На мой вопрос, куда едим так долго, отец не спешит отвечать. Если бы я не знал его, то подумал, что он выбирает правильные слова и при этом заметно нервничает. Однако все эти качества не свойственны Валиду Баширову.

Я уже привык называть его по имени. Слово папа или отец уже давно ушло из моего словарного запаса.

– Альмир... – все таки начинает говорить отец. Я его давно не видел и считал, что он сдал. По крайней мере до меня доходили такие слухи. Но я не вижу перед собой слабого человека. В свои пятьдесят один год он отлично выглядит.

Видно, что очень следит за собой и одет по последней моде.

Костюм еще сильнее подчеркивает его важность и авторитет.

– Альмир. – снова продолжает отец и уже смотрит не в окно, а на меня. – Ты мой единственный сын, мой наследник. Я признаюсь... я пропустил твое воспитание, но... – повисает пауза.

Я не хочу слышать его признания или сожаления. Мне они не нужны. Особенно теперь. Время упущено. Нас объединяет только общая фамилия, не более. Он не лезет в мои дела, я не вмешиваюсь в его. Вот такой нейтралитет.

– Не стоит вспоминать прошлое. – усмехаюсь отцу в лицо. – К тому же я не думаю, что мы тащимся в такую даль, чтобы восстановить наши отношения. Ты деловой человек, я тоже. Наше время дорого стоит. И надеюсь, у тебя действительно очень серьезная причина отрывать меня от дел.

– Ты вырос. – Валид пристально смотрит на меня. Трудно разгадать о чем именно он думает сейчас. – Я слышал ты сам поднял бизнес с нуля. Я горжусь тобой, сын. Вся семья гордится.

– У нас давно нет семьи. – перебиваю его. – И это только с твоей подачи. Ты и года не смог подождать после смерти деда. Так спешил развестись с матерью. Если бы дед остался жив, ты бы даже вслух слово развод не смог бы произнести.

Со смертью деда у тебя полностью развязались руки. И мне твоя похвала сейчас не сильно то нужна.

– Я прекрасно все знаю, Альмир. Скорее это мне сейчас требуется твоя поддержка. Я хочу тебя кое с кем познакомить, с очень важным для меня человеком.

И надеюсь, ты проявишь уважение. Это очень важно для меня, сын.

Глава 2

– Мы почти уже приехали, сын. Осталось не долго. И еще... этот разговор должен был состояться намного раньше. Но как есть. Ты уже взрослый и способен принять правду. Прошу лишь отнестись с пониманием.

Но сначала обсудим один важный вопрос. Твой дед переписал на тебя большую часть своего имущества...

– Так вот в чем дело! Неужели так плохи дела, что решил вложить и наследство деда? Да уж... ты действительно сдал!

– Альмир, что за тон! Я требую уважения к себе. Видно, мать не научила тебя манерам.

– Меня никто не учил. Мать до сих пор ждет тебя. Деда давно нет. Что дело до тебя... То и у тебя были более важные дела, чем воспитание единственного сына. – специально выделяю последние слова. Валид заметно нервничает, ожидаемо молчит. Ему и возразить то нечем.

– Ты не дослушал до конца. Видно, ты действительно унаследовал характер деда. Он тоже во многих вопросах был нетерпелив. Но сейчас другое дело. Меня не интересуют бизнес, деньги на счетах и недвижимость. Это твое по праву, и тебе решать, как с ним обращаться. Я не собираюсь лезть в твои дела.

Достаточно того, что мне постоянно докладывают, что с бизнесом у тебя все в порядке.

Я смотрю на отца. Даже мыслей нет, о чем он хочет попросить.

– Не для кого не секрет. – продолжает Валид. – Что мой отец был увлечен живописью. За свою жизнь он не пропустил ни одной значимой выставки. Всегда участвовал в аукционах. Если ему нравилась картина, он ее непременно покупал. И совсем неважно, сколько она стоит.

На искусство он не жалел средств. За долгие годы он собрал огромную коллекцию. По самым скромным подсчетам она бесценна.

Всю коллекцию он завещал тебе. Насколько я знаю, ты не унаследовал страсть своего деда и у тебя совсем другие увлечения.

– Хочешь распродать коллекцию?

– Нет, такой цели у меня точно нет. Меня не интересует вся коллекция. Только лишь некоторые картины. Я хочу, чтобы уже завтра ты мне их отдал.

– И что же в них такого ценного?

Отец отворачивается и раздумывает, рассказывать ли дальше.

– Они хотя бы ценны тем, что из-за них убили почти целую семью.

Я не перебиваю, слушаю внимательно. Нас никто не подслушивает. С водителем нас отделяет перегородка, и можно говорить на любые темы.

– Твой дед никогда не терпел, если ему хоть в чем-то отказывали, чего бы это не касалось. Ему никто и не отказывал. За одним лишь исключением. Он бредил одной коллекцией. Там всего лишь пять картин. И они передавались из поколения в поколение.

Были долгие десятилетия семейной реликвии. Хозяина картин многие уговаривали продать коллекцию за бешеные деньги. Все получали всегда только отказ. И только твой дед не смог смириться, что ему отказали. Причем отказали ему в очень грубой форме.

Отец переводит дыхание. Видно, что ему рассказ дается очень тяжело. При других обстоятельствах очень сомневаюсь, чтобы он мне раскрыл семейные тайны.

– После очередного отказа твой дед Ильяс решился на крайние меры. Он взял с собой самых преданных ему людей. Картины забрали, а... мужчину и его жену... их связали и подожгли дом. Они заживо сгорели. Я не должен был узнать правду. Случайно заехал тем вечером к отцу. Он как раз вернулся вместе с картинами. Как только их увидел, сразу все понял.

– Дед был не таким. – не могу поверить в этот бред. Да, согласен. У деда был тяжелый характер. Но чтобы исполнить такое!

– Ты знал его лучшую сторону. Он только с тобой был мягче.

Уже тогда готовил именно тебя на свое место. Мы с твоим дядей никогда не получали и тысячной доли того, что он давал тебе. И я сейчас не про деньги.

Ты прав. Когда был жив отец, никто не мог ему перечить и возражать. Поэтому наш брак с твоей матерью кое как держался. Я уважал его, ровно до того момента, пока он не заляпал свои руки в крови.

Он сразу рассказал мне, как именно он заполучил эту коллекцию. Естественно, все выставили, как несчастный случай. Дело замяли. Никто не стал докапываться до истины. Только лишь... Их дочь, Полина.

При упоминании имени женщины голос отца заметно меняется. Становится что ли мягче.

— Она не поверила в несчастный случай. Как и то, что все картины сгорели. Я не знаю зачем поехал на похороны. Там я впервые и увидел Полину. Увидел и...

— Полюбил ее. — договариваю за отца. — Это и есть та женщина, которую... которую ты так сильно любил.

— Да, это она. Любил так, что боялся подойти. Она была замужем. У нее была маленькая дочь. Я все разузнал про нее. Не буду скрывать, я мечтал найти что-то на ее мужа. Что изменяет, бьет, что угодно. Но не было ничего. Он был хорошим мужем и отличным отцом для своей дочери.

На работе его также уважали и говорили, что он сильно любит жену и дочь. Если бы мой отец узнал, что я люблю другую женщину, интересуюсь ее жизнью, он бы не задумываясь и ее бы прихлопнул.

— Поэтому ты и не женился во второй раз.

— Это только одна из причин. Другой является то, что она любила своего мужа. У них это было взаимно. Я не мог постоянно за ней наблюдать, чтобы не привлечь внимания отца. После развода легче не стало.

Вроде и руки развязаны, а на деле не могу даже подойти к ней. Она с мужем все годы пыталась найти виновника пожара. В память

о родителях она на годовщину их смерти ежегодно устраивала выставки.

Большая часть картин была у нее дома. Хорошо, что ее отец самые ценные картины хранил у себя. Иначе... Иначе дочь Полины оказалась бы в детдоме.

– И ты бы тогда никогда не встретил Полину. И я правильно понимаю, мы как раз и едим к ней.

– Да, пришло время вам наконец познакомиться.